

1.
Всё
ВНЕШНЕ
ВНЕШНИЙ

XV 63
II

Мурзилка

№ 6

ИЮНЬ

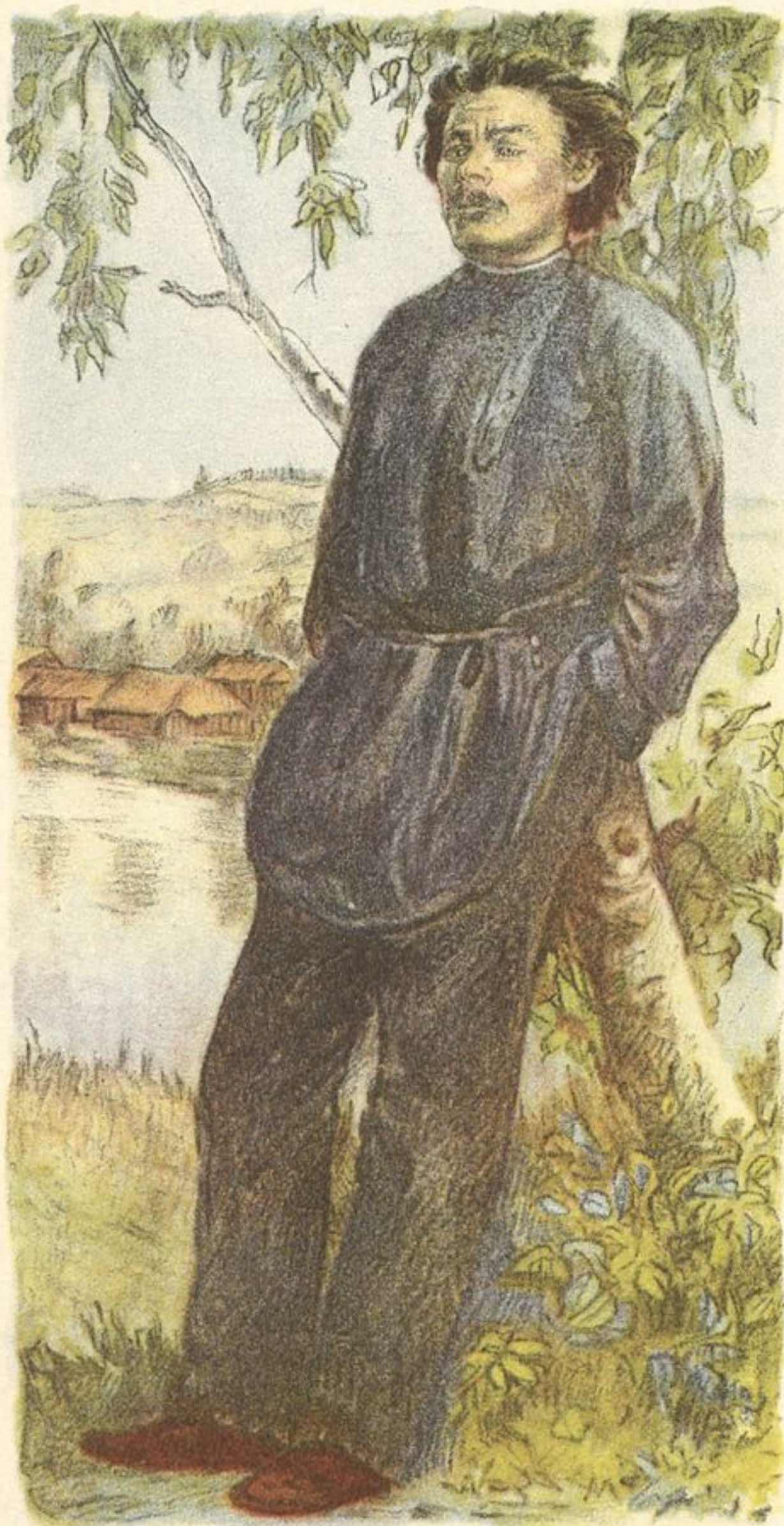
1947

ГОД ИЗДАНИЯ
ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

Максим Горький (1902 год).

Дорогие наши читатели!

Пять лет прошло с того дня, как умер Максим Горький. Умер он 18 июня 1936 года в Горках, под Москвой. Подлые враги социализма убили его, но они не могли уничтожить его совсем. Мы всегда будем помнить о замечательном человеке, о великом писателе

Максими Горьком. Нам остались его прекрасные книги. Вы уже читали некоторые его сказки и рассказы, будете читать их в школе, будете читать, когда вырастаете совсем большими. Будете в театре смотреть его пьесы, в кино увидите фильмы, снятые по его произведениям.

Вы узнаете, ребята, из книг Максима Горького, как жили люди раньше, как трудно было жить народу. Вы узнаете из его книг, как рабочие поднялись на борьбу за лучшую жизнь, как они боролись и как они победили. В своих книгах Горький учит нас бороться и трудиться, любить солнце, траву, море, учит любить смелых людей, ненавидеть трусливых и уничтожать врагов.

Когда вы, ребята, вырастаете, вы узнаете, какая смелая и замечательная жизнь была у Максима Горького, как он любил народ, как он боролся с врагами народа.

Владимир Ильич Ленин дружил с Максимом Горьким.

Иосиф Виссарионович Сталин дружил с Горьким.

Дружил с Максимом Горьким писатель Антон Павлович Чехов, который написал про Каштанку, про Ваньку Жукова. Дружил с Максимом Горьким и великий писатель Лев Николаевич Толстой. Они все любили Горького за смелость, за то, что он знал жизнь, за то, что он умел трудиться.

Когда вы, ребята, вырастаете, вы тоже будете дружить с Максимом Горьким — с его книгами, с героями его книг и полюбите их.

Максим Горький писал свои книги, чтобы показать людям, как надо жить. Он умел показать это ярким примером.

Замечательно Максим Горький написал о храбром и красивом юноше Данко. Этот рассказ называется „Старуха Изергиль“. В нем описано, как старая цыганка Изергиль ночью у костра рассказывает историю своей долгой жизни. Много знает она старинных сказаний и легенд, но лучше всех легенда о горящем сердце Данко. Это хотя и сказка, но правдивая сказка. В ней говорится о человеке, который любил людей великой любовью, который не пожалел своей жизни для спасения народа. Мы напечатали эту легенду в нашем журнале. Напишите нам, ребята, за что погиб Данко? Понравилась ли вам легенда?

XX 63

Легенда о горящем сердце Дядько

М. Горький

XLIII-1889

ЖИЛИ на земле встарину одни люди, непроходимые леса окружали с трех сторон таборы этих людей, а с четвертой — была степь. Были это веселые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжелая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый, и так густо переплелись его ветви, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот сквозь густую листву. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жены и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску. Нужно было уйти из этого леса, и для того были две дороги: одна — назад, — там были сильные и злые враги, другая — вперед, — там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями, опустив узловатые корни глубоко в цепкий ил болота. Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно днем, в сером сумраке, и еще плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам, когда загорались костры. И всегда, днем и ночью, вокруг тех людей было кольцо крепкой тьмы, оно точно собиралось раздавить их, а они привыкли к степному простору. А еще страшней было, когда ветер бил по вершинам деревьев и весь лес глухо гудел, точно грозил и пел похоронную песню тем людям. Это были все-таки сильные люди и могли бы они пойти

Рисунки В. Таубера

биться насмерть с теми, что однажды победили их, но они не могли умереть в боях, потому что у них были заветы, и коли б умерли они, то пропали б с ними из жизни и заветы. И потому они сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смраде болота. Они сидели, а тени от костров прыгали вокруг них в безмолвной пляске, и всё казалось, что это не тени пляшут, а торжествуют злые духи леса и болота... Люди всё сидели и думали...

И ослабли люди от дум... Страх родился среди них, сковал им крепкие руки, ужас родили женщины плачем над трупами умерших от смрада и над судьбой скованных страхом живых, — и трусливые слова стали слышны в лесу, сначала робкие и тихие, а потом все громче и громче... Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою, и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни... Но тут явился Данко и спас всех один...

...Данко — один из тех людей, молодой красавец. Красивые — всегда смелы. И вот он говорит им, своим товарищам:

— Не своротить камня с пути думою. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да тоску? Вставайте, пойдем в лес и пройдем его сквозь, ведь имеет же он конец — все на свете имеет конец! Идемте! Ну! Гей!..

Посмотрели на него и увидали, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много силы и живого огня.

— Веди ты нас! — сказали они.

Тогда он повел...

...Повел их Данко. Дружно все пошли за ним — верили в него. Трудный путь это был! Темно было, и на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую

пасть, глотая людей, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Переплелись их ветки между собой; как змеи, протянулись всюду корни, и каждый шаг много стоил пота и крови тем людям. Долго шли они... Все гуще становился лес, все меньше было сил! И вот стали роптать на Данко, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повел их куда-то. А он шел впереди их и был бодр и ясен.

Но однажды гроза грянула над лесом, зашептали деревья глухо, грозно. И стало тогда в лесу так темно, точно в нем собрались сразу все ночи, сколько их было на свете с той поры, как он родился. Шли маленькие люди между больших деревьев и в грозном шуме молний, шли они, и, качаясь, великаны-деревья скрипели и гудели сердитые песни, а молнии, летая над вершинами леса, освещали его на минутку синим, холодным огнем и исчезали так же быстро, как являлись, пугая людей. И деревья, освещенные холодным огнем молний, казались живыми, простирающими вокруг людей, уходивших из плена тьмы, корявые длинные руки, сплетая их в густую сеть, пытаясь остановить людей. А из тьмы ветвей смотрело на идущих что-то страшное, темное и холодное. Это был трудный путь, и люди,

утомленные им, пали духом. Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гнев обрушились на Данко, человека, который шел впереди их. И стали они упрекать его в неумении управлять ими, — вот как!

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

— Ты, — сказали они, — ничтожный и вредный человек для нас! Ты повел нас и утомил, и за это ты погибнешь!

— Вы сказали: „веди!“ — и я повел! — крикнул Данко, становясь против них грудью. — Во мне есть мужество вести, вот потому я повел вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе? Вы только шли и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец!

Но эти слова разъярили их еще более.

— Ты умрешь! Ты умрешь! — ревели они.

А лес все гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понес труд, и видел, что они — как звери. Много людей стояло вокруг него, но не было на лицах их благородства и нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их, вывести на легкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня... А они, увидав это, подумали, что он рассвирепел, отчего так ярко и разгорелись очи, и они насторожились, как волки, ожидая, что он будет бороться с ними, и стали плотнее окружать его, чтобы легче им было схватить и убить Данко. А он уже понял их думу, оттого еще ярче загорелось в нем сердце, ибо эта их дума родила в нем тоску.

А лес все пел свою мрачную песню, и гром гремел и лил дождь...

— Что сделаю я для людей?! — сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни.

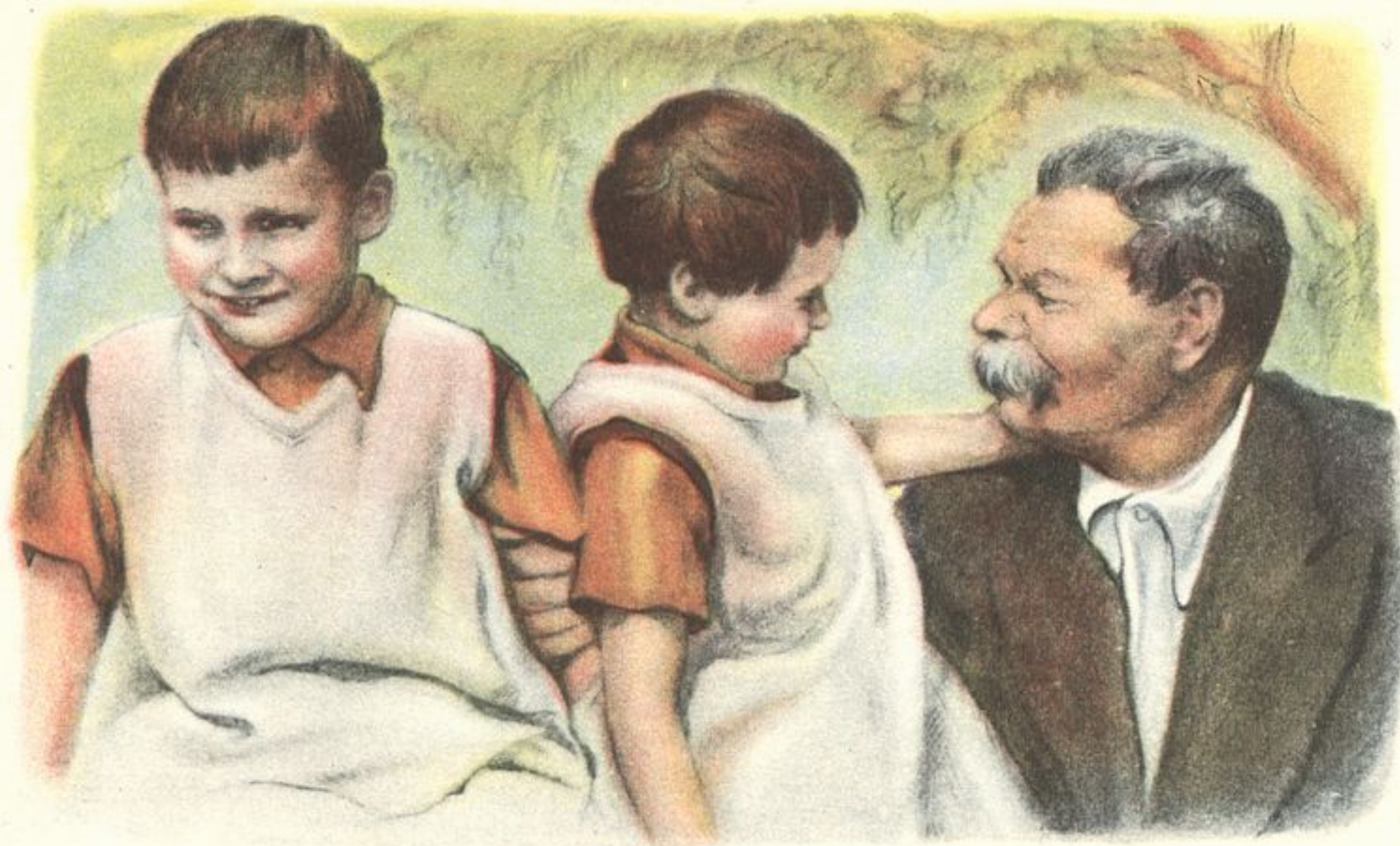
— Идем! — крикнул Данко и бросился вперед на свое место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивленно качая вершинами, но его шум был заглушен топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слез. А Данко все был впереди, и сердце его все пылало, пылало!

И вот вдруг лес расступился перед ним, расступился и остался сзади, плотный и немой, а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождем. Гроза была — там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что была горячей струей из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперед на ширь степи гордый смельчак Данко, — кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и — умер.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видели, что еще пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...

М. Горький со своими внуками Марфой и Дарьей.

С. Маршак

„УВАЖАЕМЫЕ ДЕТИ“

Алексей Максимович Горький всю жизнь дружил с детьми.

Свои письма к ним он часто начинал словами: „Уважаемые дети“. Это не было шуткой.

Горький умел по-настоящему уважать ребят и видеть в них товарищей.

Много лет тому назад он писал своим знакомым ребятам:

„Я очень люблю играть с детьми, это старая моя привычка; маленький, лет десяти, я нянчил своего братишку — он умер; потом нянчил еще двух ребят и, наконец, когда мне было лет двадцать, я собирал по праздникам ребятешек со всей улицы, на которой жил, и уходил с ними в лес на целый день, с утра до вечера. Это было славно, знаете ли. Детей собиралось по шести-десяти, они были маленькие, лет от четырех и не старше десяти; бегая по лесу, они уставали и часто, бывало, не могли идти домой пешком. Ну, у меня для этого было сделано такое кресло. Я привязывал его на спину и на плечи себе, в него садились уставшие, и я их превосходно тащил по лесу домой. Чудесно...“

Должно быть, это и в самом деле было чудесно.

Лучшего товарища ребята вряд ли бы могли найти среди взрослых. Какие удивительные истории рассказывал он им по дороге, какие великолепные костры раскладывал для них на лесных полянках.

О своих друзьях — детях бедноты — Горький не забывал и тогда, когда стал знаменитым писателем.

Он устраивал для городских ребят елку. Он хлопотал о том, чтобы раздобыть для них на зиму коньки. С помощью своих близких он мастерил для деревенских детей самодельные книги-альбомы, наклеивая на бумагу картинки из старых журналов.

„Ведь ребята эти ничего не видят, — говорил Горький. — А тут и города, и реки, и дальние страны“.

Когда сорок с лишним лет тому назад самарские городские школы отказались принять двести восемьдесят ребят, желавших учиться грамоте, Горький написал об этом в газете смелую и злую статью.

Он требовал, чтобы детям — „будущим людям, будущим ценным гражданам“ — дали возможность учиться.

Он горячо заступался за маленьких фабричных учеников, которые работали в мастерских с утра до ночи и получали за свой непосильный труд только „пинки, подзатыльники, трёпки и выволочки“.

Много думал и хлопотал Горький о детях нашей страны в те времена, когда только редкие из них имели право учиться, играть, радоваться жизни.

Но вот пришла Великая Октябрьская революция. Для всех детей открылись двери школ, ворота парков, садов, стадионов.

Теперь уже не нужно было добиваться

приема ребят в школу, не нужно было тратить силы на то, чтобы раздобыть для детей рабочей окраины коньки или устроить для них елку.

Об этом заботится вся Советская страна.

После революции Горький думал и писал о том, как воспитывать миллионы наших ребят, чтобы из них выросли хорошие и культурные люди, искусные мастера, честные граждане социалистической страны.

Он составлял списки лучших книг, которые детям следует прочесть.

Он помог партии и правительству устроить издательство детской литературы — Детиздат.

Это издательство печатает множество книг для ребят Советской страны. Оно выпускает и ваш журнал, который называется „Мурзилкой“.

Перед тем как Детиздат начал свою работу, Алексей Максимович Горький обратился ко всем школьникам и пионерам с письмом, в котором задал им три вопроса:

Что вы читаете?

Какие книги нравятся вам?

Какие книги вы желали бы прочитать?

В ответ на это письмо посыпались тысячи писем — со всех концов нашей страны.

Письма были с марками и без марок, с кляксами и без клякс, на почтовой бумаге и на листах, вырванных из тетрадей, в клетку и в линейку.

Алексей Максимович внимательно прочитал все, о чем писали ребята, и ответил им в газете „Правда“:

„...Теперь Детиздат знает, что нужно ему делать, и, наверно, вы скоро получите интересные книги.

Будьте здоровы и бодры, живите дружно, работайте весело, учитесь крепко.

С большевистским приветом
М. Горький“.

До последних дней своей жизни Алексей Максимович не переставал заботиться о школах и детских колониях, об игрушках и книгах для детей.

Он встречался и переписывался со многими ребятами. Подробно и серьезно отвечал он им на все их вопросы, но очень сердился, когда находил в письмах школьников грубые и нелепые ошибки.

Отвечая таким школьникам, он писал резко и прямо:

„Стыдно ученикам 4-го класса писать малограмотно, очень стыдно!“

Зато как радовался Алексей Максимович, когда получал от детей умные, толковые и грамотные письма. Как весело потирал он руки и поглаживал усы, когда ему показывали хорошую работу, сделанную руками ребят.

Горький уважал детей и верил в их силы.

Недаром же он начинал свои письма к ним словами:

„Уважаемые дети!“

По-настоящему Максима Горького звали Алексей Максимович Пешков. Если ты прочитаешь книгу Ильи Груздева „Жизнь и приключения Максима Горького“, то ты узнаешь, как жил и рос Алеша Пешков, как он научился читать и писать, как он написал свой первый рассказ, как он назвал себя Максимом Горьким.

Алеша Пешков на Волге.
Рисунок художника Б. Дехтерева
из книги И. Груздева
„Жизнь и приключения Максима Горького“.

ПРОЧИТАЙ ЭТУ КНИГУ

Трудно жилось Мишке в ученье у мастера-живописца. И самовар надо поставить, и за всеми постели убрать, и краски растереть тяжелым камнем, и пемзой доски вычистить, и в лавочку сбегать. А чуть что не так — его бить начинали и били больно и долго.

Не легче было и сыну циркового артиста, еврейскому мальчику. Когда они с отцом упали с трапеции и отец слег, мальчик, сам еще не оправившийся от паденья, зарабатывал на хлеб для семьи своим трудным ремеслом.

В нужде жил и итальянский мальчик Пепе и русский мальчик Илья.

Но как ни плохо им было, дети любили жизнь, радовались солнцу и цветам. Вот об этой радости писал в своих книгах великий писатель Максим Горький. Возьми в библиотеке его книгу „Рассказы и сказки“, выпущенную Детиздатом ЦК ВЛКСМ в 1941 году, прочитай ее и подумай, и ты полюбишь маленьких героев Горького за их мужество и жизнерадостность.

А. Барто

Рисунок К. Елисеева

Я шел по улице...

Я шел по улице пешком
И повстречался со щенком.
И неизвестно почему
Я вдруг понравился ему.

И несмотря на летний зной,
Щенок все время шел за мной.

Дошли мы вместе до ворот,
И вдруг он бросился вперед.

Я закричал, позвал щенка.
Он зарычал издалика.

Он не хотел со мной идти, —
Нам просто было по пути.

Питт

Вит. Бианки

Шли ребята мимо сада, — на березе, на ветке, пеночка-весничка сидит, маленькая желтая птичка.

— Тебя как зовут, птичка? — спрашивают ребята.

А птичка им в ответ тихим голоском:

— Питт! Питт!

— Ишь ты! — говорят ребята. — Важно! Ведь это знаменитая английская фамилия — Питт. Нам учитель истории про одного Питта рассказывал.

И прошли ребята.

А Питт с того дня заважничал. „Значит, — думает, — и я знаменитым буду, раз фамилия у меня такая“.

В скором времени он присмотрел себе самочку пеночку-весничку. Женился на ней.

Жена у него и спрашивает:

— Как же теперь меня-то звать будут?

— Звать будут тебя, — отвечает Питт, — Питтихой.

— Питтихой? — удивилась жена. — Хи-хи! Как смешно: Питтиха!

— У меня знаменитая английская фамилия, — важно сказал Питт, — и я никому не могу позволить смеяться над моей фамилией и над моей женой. Даже ты не должна смеяться над моей женой, хотя ты сама мне жена.

Но жена его не слушала и все повторяла:

— П-и-т-т-и-хи-хи-хи! Вот смешно! Питти — ха-ха-ха! Уморительно!

Тогда Питт рассердился и хотел крикнуть на жену громовым голосом:

— ПИТТИХА!

Но ведь он был пеночка, а у пеночки голосок тонкий, очень тихий и нежный, певучий.

И вместо громового голоса у Питта полилась, полилась из горлышка мелодичная, нежная песенка-свист:

— Питтиха, не смей, не смей, не смей смеяться над своей...

А тут еще у него нехватило дыхания, и песенка оборвалась.

Он набрал полную грудь воздуха и опять запел:

— Питтиха... — тоненько-тоненько.

И опять на том же самом месте весь воздух вылетел из его грудки, и песня сама собой затихла и кончилась.

А он опять начинал снова и снова.

Жена его натаскала моху, сухих травинок, свила под березой шалашик, отложила яички, — сидит, птенцов высиживает. А Питт всё старается и всё не может песенку свою допеть.

Шли мимо ребята, — Питт на ветке сидит и поет:

— Питтиха, не смей, не смей, не смей...

— Питтиха! — говорят ребята. — Вот смешная фамилия!

— А ведь в Англии так и зовут жен: по фамилии мужей. Он Питт, жена его Питтиха.

— А ребята как же?

— А ребята — Питтёнки.

— Вот хорошо, что мы не в Англии живем! У нас, если не нравится тебе твоя фамилия, выбирай себе любую по своему вкусу.

И прошли ребята.

А Питт, как ни важничал, так все-таки знаменитым и не стал; как ни пыжился, так до конца свою песенку все не споет.

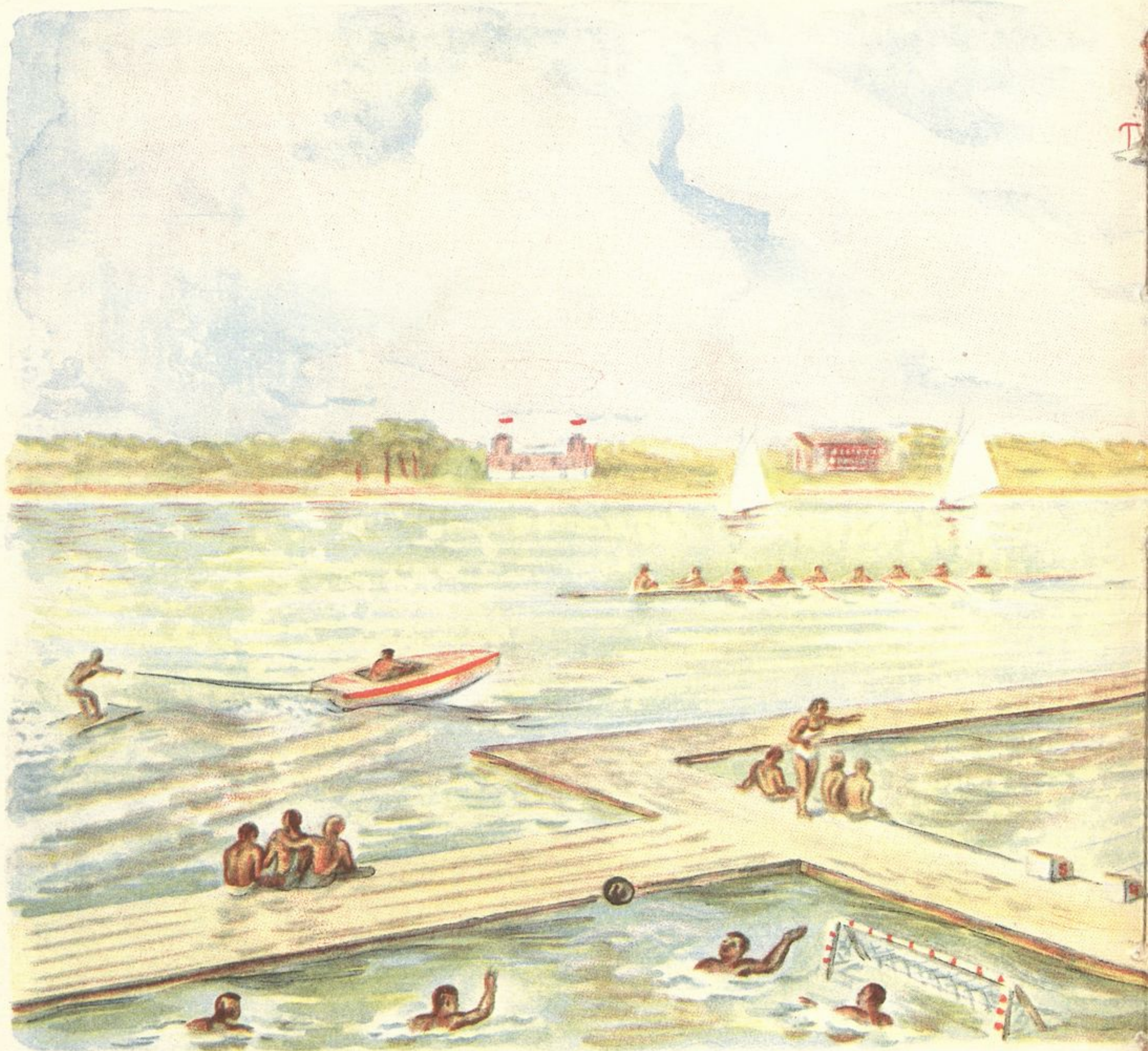
Хочешь, сам проверь: ведь Питт-то летом у тебя в саду живет, на березе. Открой окошко — и услышишь его тоненький голосок, тихую нежную песенку:

— Питтиха, не смей, не смей, не смей смеяться над своей...

И всё.

Рисунок Н. Соколова

Парусные яхты, легкие гоночные лодки и быстрые скутера-моторки скользят по воде. Это Северный порт канала Волга — Москва.

На берегу его раскинулась водная станция московского „Динамо“. Над водой высоко поднялись белые вышки для прыжков в воду. Они, словно лепестки гигантской лилии, возвышаются над бассейнами.

А что там делается! Всё плавает в воде — игроки, мяч, ворота. Мяч носится как угорелый. Свисток судьи: бьют штрафной удар. Пловец замахнулся мячом и бросил его в ворота, но быстрый вратарь подскочил и поймал мяч. Bravo, вратарь!

Это игра в водное поло, в мяч на воде. Играют динамовцы с командой „Буревестника“.

В другом бассейне идут соревнования по плаванию. Больше всех волнуются два мальчика. Вот они сидят на трибунах.

— Поплыл, поплыл! — закричал один.

— Это я его так научил, — сказал второй. — Помнишь, на пляже, как он руками да ногами по воде колотил, захлебывался, глаза выпучит и только всю воду взболтает.

— У него только трусы да шапочка красивые. Я на всякий случай спасательный круг возьму, брошу ему, если тонуть будет! — горячился первый.

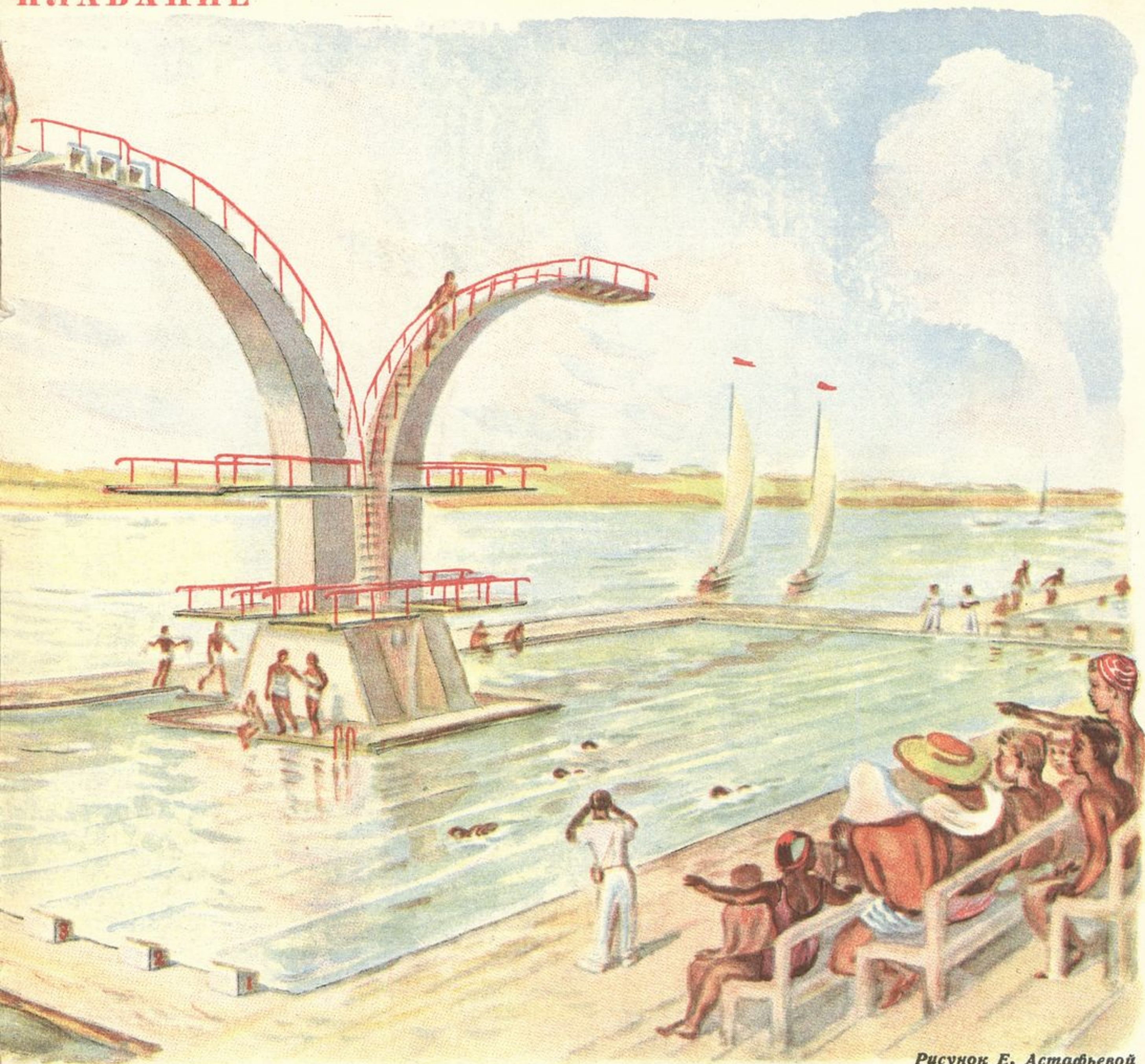

Рисунок Е. Астафьевой

— Не утонет! Видишь, как вымахивает! Всех быстрее плывет! Сразу видна моя школа...

„Ученик“ этих ребят оказался известным пловцом. Он на пляже как-то разыграл двух друзей, прикинувшись неумеющим. Ребята из всех сил старались научить его плавать. Сколько труда потратили! А сейчас он плыл так быстро, что никто не мог за ним угнаться. Будто он и не плывет, а скользит по воде, только ноги работают быстро, словно винтом вспенивают воду. Он взмахивает руками, точно бабочка крыльями. Это самый трудный и красивый стиль плавания — батерфляй. На мостике вышки стоит на руках прыгун.

Сейчас он оттолкнется от края мостика и, красиво перевернувшись в воздухе, прыгнет в воду! Высота вышки — с хороший трехэтажный дом. Прыгают с нее только самые смелые и ловкие спортсмены.

Что там слева за шум и треск? Это скутер. Он мчит за собой доску, которая вздымает большие волны. На доске стоит физкультурник. Сорок километров в час пробегает он на такой бешеной моторке.

Посмотри еще на легкие парусные лодки, которые ходят по ветру и против ветра.

Хорошо плавать, нырять и плескаться! Хорошо быть смелым пловцом!

Г. Михайлов

Рисунки К. Елисеева

СКАЗКА ПРО ЦАРЯ МИДАСА

У ДРЕВНИХ греков было очень много богов. Был у них бог грома и молнии, бог неба, богиня земли, бог моря, бог солнца, богиня луны и богиня ночи; были боги музыки, торговли, земледелия. Всех богов даже не сосчитаешь, — каждая река, каждый ручей имели своего бога, в каждом дереве жила богиня.

Жарко греет солнце в Греции — жарче, чем у нас в Крыму. По склонам гор там растут виноградники. Когда в тени широких листьев винограда наливались и зрели тугие прозрачные, будто восковые ягоды, старики рассказывали детям сказки про веселого бога вина и виноградников — Диониса или Вакха.

Однажды с песнями и плясками шел Вакх во Фригию, страну Малой Азии. С ним была толпа веселых друзей, а среди них был Силен, старый учитель Вакха. Он, видно, отстал от своих, и фригийские поселяне схватили старика Силена, опутали его венками, гирляндами цветов и привезли к своему царю Мидасу. Мидас очень обрадовался божественному гостю.

Царь, лишь увидел его, сотоварища, спутника бога, Гостю желанному рад, торжественный праздник устроил: Десять дней и ночей веселились они беспрерывно.

Потом царь Мидас сам отвел старого Силена к его питомцу, богу винограда, Вакху. Вакх был очень рад возвращению своего любимого спутника и учителя. Он предложил царю Мидасу награду.

— Выбирай, — сказал он, — какой хочешь дар.

А царь Мидас был очень жаден и богат. Про него рассказывали греческие землепашцы, будто когда он был еще младенцем, муравьи таскали ему в рот зерна хлеба: значит, написано ему на роду богатство. И больше всего хотелось царю Мидасу быть богаче всех на свете.

— Выбирай, какой хочешь, дар, — сказал Вакх.

У Мидаса загорелись глаза. И вот —

Царь, себе на беду, говорит: „Так сделай, чтоб Тронутый мною предмет становился золотом ^{каждый} желтым“.

— Хорошо, быть по-твоему, — сказал Вакх. — Но жаль мне, что ты не выбрал подарка получше.

Этих слов не понял царь Мидас. Чего уж лучше! К чему ни притронешься, все станет золотом!

Он ушел от Вакха счастливым. Все станет золотом, все станет золотом! Он будет теперь самым богатым человеком на земле!

„Дай-ка попробую свою силу!“ подумал Мидас.

Идет и трогает все, что ни встретится ему на пути.

Сам себе верит едва: с невысокого дерева ветку
С зеленью он оборвал — и стала из золота ветка!
Поднял он камень с земли — и золотом камень сияет!
Трогает ком земляной — и ком, под касаньем

могучим,
Плотным становится! Рвет он сухие колосья пшеницы —
Золотом жатва горит!

Сорвал с дерева яблоко — яблоко стало золотым! Прикоснулся пальцами к дверному косяку — и косяк засиял! Даже, когда стал он мыть руки, вода стекала с его ладоней чистым золотом! Не было на свете счастливей царя Мидаса.

Но скоро он проголодался. Слуги поставили столы, много на них вкусной еды. Посмотрел Мидас на вкусные блюда, потекли у него слюнки.

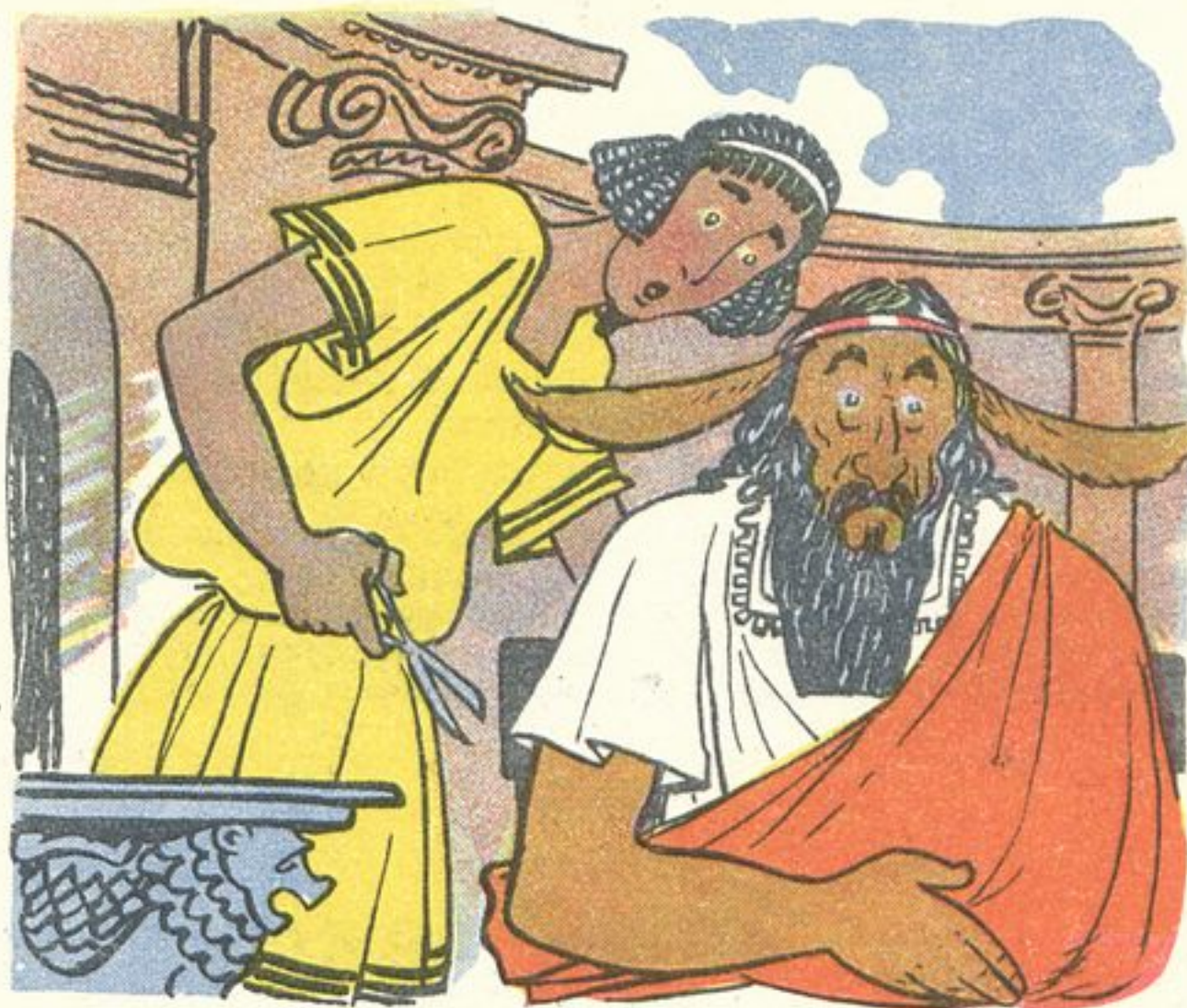
Выбрал румяный пирог, самый румяный, самый душистый. Широко раскрыл рот — и вдруг его зубы как звякнули, как стукнут! Пирог стал уже золотым!

Камбала, молодая, в золотистом жиру, лежала на блюде. На такую посмотришь — уже чувствуешь, как тает она во рту. Придвинул Мидас к себе блюдо. Поднял с блюда кусочек рыбы — а кусочек вдруг стал тяжелым. Мидас положил его в рот. А кусочек твердый, как косточка сливы, и даже еще тверже!

— Подайте вина! — воскликнул царь Мидас.

А слуги уже смешали в кувшине хмельной виноградный сок с ключевой студеной водой. Кувшин запотел. Схватил его Мидас, запрокинул... золото, жидкое золото полилось из кувшина!

Тут понял царь Мидас: он стал и богатым

и бедным сразу. Богатств у него много, а куска хлеба, простого хлеба, нет для него!

Голода не утолить уж ничем. Жжет ему горло
Жажда сухая огнем, поделом его золото мучит...

Тогда взмолился царь Мидас, чтобы Вакх освободил его от этой напасти. Вакх сжалился над ним и повелел, чтобы царь купался в реке Пактоле. Царь поспешил к этой реке, окунулся — и чудесная сила его перешла в воду. Река стала золотоносной.

Возненавидел царь Мидас и золото и богатство. Но ума у него не прибавилось.

Жил в лесах бог лесов и рощ Пан, с козлиными рогами, с козлиными ногами, защитник стад и пастухов. Он очень хорошо играл на тростниковой свирели. Но, конечно, нельзя было сравнить его игру с игрой бога Аполлона. Аполлон был бог музыки и поэзии, он играл на струнном инструменте кифаре. Пан все же решил состязаться с Аполлоном в искусстве. Он взял свою тростниковую свирель и заиграл пастушескую песенку.

Мидасу очень понравилась песня Пана. После Пана начал играть Аполлон. Он был в пурпурной мантии, с лавровым венком на голове. В руках он держал кифару, украшенную драгоценными камнями и слоновой костью. Бог музыки тронул струны. Дубы перестали шуметь на склонах гор, цикады перестали трещать, даже ястреб неподвижно повис в воздухе, прислушиваясь к чудным звукам. Все жители гор решили, что пастушеская песенка Пана не может сравниться с прекрасной игрой Аполлона. Только упрямый Мидас все повторял:

— А Пан играет лучше! А Пан играет лучше! Далеко Аполлону до Пана!

И Аполлон разгневался на царя: такие ту-

пые уши недостойны человека! В гневе Аполлон превратил уши царя Мидаса в ослиные:

Вытянул он их в длину, наполнил белеющей шерстью, Твердо стоять не велел, а подвижными, гибкими сделал.

Все остальное было у царя, как у людей, одни только уши — ослиные. Конечно, стыдно было Мидасу; он старался спрятать свои ослиные уши от глаз людей и никогда не снимал с головы цветной повязки.

И никто не знал тайны глупого царя Мидаса.

Только один его раб, прислужник, который обычно Волосы царские стриг, все видел... Не в силах Царскую тайну хранить, убежал он и выкопал ямку И о господских ушах, которые видел случайно, Тихо-претихо твердит и в самую ямочку шепчет...

— У царя Мидаса длинные, ослиные уши! — шептал в ямочку слуга. — У царя Мидаса длинные, ослиные уши! Длинные, ослиные, длинные, ослиные, длинные, ослиные!

Потом он зарыл ямку и ушел. Ему стало легче: все-таки хоть в ямку, да выложил свою тайну.

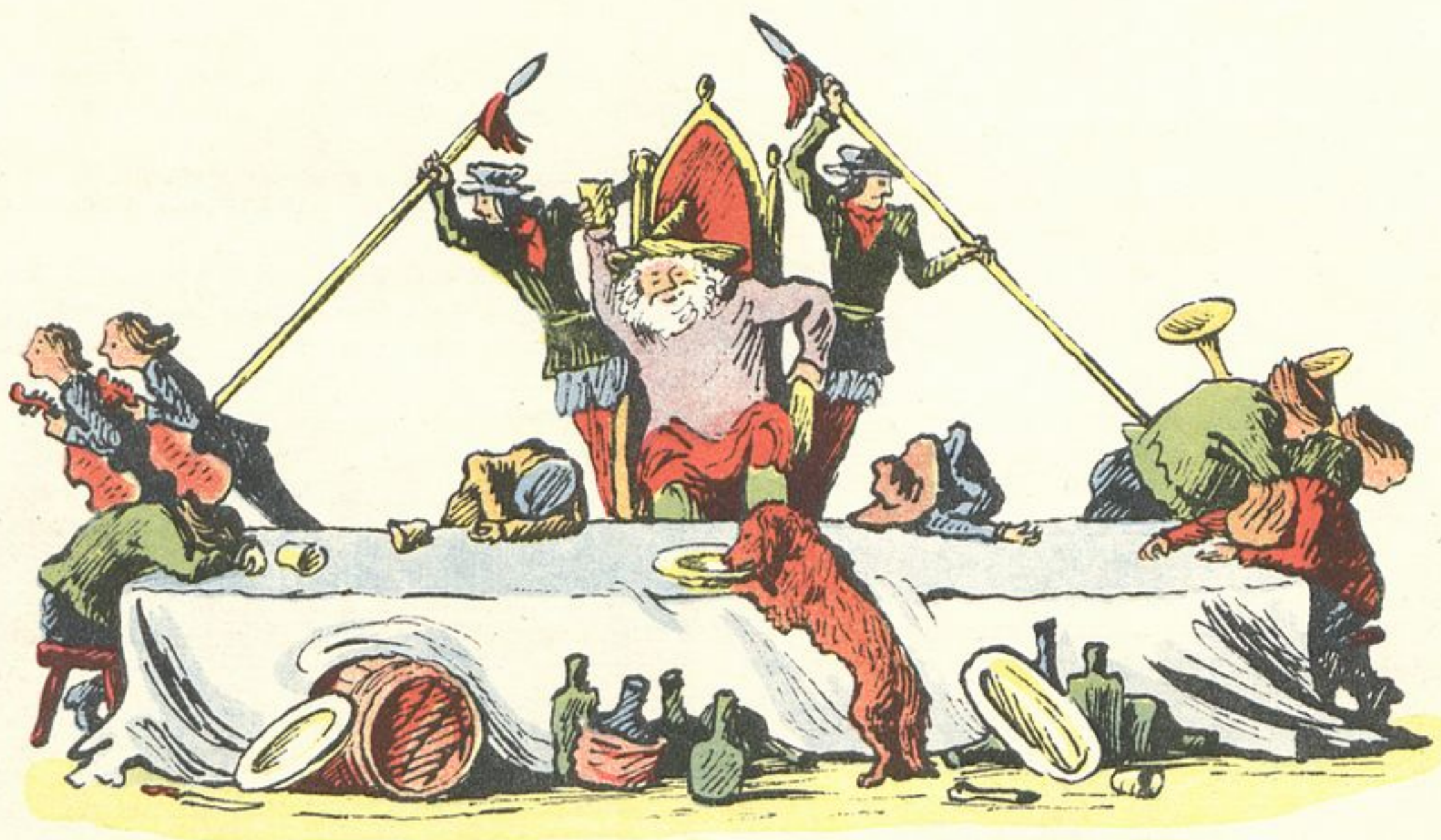
А там, где была эта ямка, вырос тростник. И листья его зашуршали по ветру. Они шуршали, шуршали:

— У царя Мидаса длинные, ослиные уши! У царя Мидаса, у царя Мидаса длинные, ослиные уши, длинные, ослиные, длинные, ослиные!

Мимо шли поселяне — и все узнали тайну царя Мидаса.

ВЕСЕЛЫЙ КОРОЛЬ

(Английская народная песенка)

С. Маршак

Рисунок В. Конашевича

Старый дедушка Коль
Был веселый король.
Громко крикнул он свите своей:

— Эй, налейте нам кубки
Да набейте нам трубки,
Да зовите моих скрипачей,
Трубачей,
Да зовите моих трубачей!

Были скрипки в руках у его скрипачей,
Были трубы у всех трубачей,
И пилили они,

И трубили они
До утра, не смыкая очей.

Старый дедушка Коль
Был веселый король.
Громко крикнул он свите своей:
— Эй, налейте нам кубки
Да набейте нам трубки,
Да гоните моих скрипачей,
Трубачей,
Да гоните моих трубачей!

A colorful illustration of a young boy with reddish-brown hair, wearing a red and white checkered shirt and blue shorts, reaching up with both hands towards a butterfly. To his left is a tree with pink blossoms. The ground is green with several white daisies. The background is a soft, hazy blue.

Е. Трутнева

СДЕЛАЙ САМ!

Яблонька в цветах медвяных,
Дай мне яблоков румяных!
Я увижу их в окно
И пойду сорву... одно.
А кусочек откушу —
Сразу десять попрошу.
„Подвяжи меня сначала, —
Яблонька мне отвечала. —
Каждый ком сухой земли
Над корнями разрыхли.
Приходи ко мне с утра,
Лей воды по полведра“.

Пчелка, милая пчела,
Ты бы меду мне дала!
Каждый маленький цветок
Держит в чашечке медок.
Ты летаешь по цветам...
А пчела в ответ: „Не дам!
Прежде выстрой мне домик,
Чтоб и в дождик не промок,
Сделай в домике крылечко,
Проруби окно с колечко.
Будут с медом восковые
Золотые кладовые“.

Бабочка-пилотчица,
Полетать мне хочется.
Где ты крылья добыла?
Подари мне два крыла —
Полечу я по лесам!..
А она мне: „Сделай сам!“

Рисунок
Е. Афанасьевой и А. Варновицкой

„Военные тайны“

О. Писаржевский

Рисунок Л. Захваткина

(Окончание. Начало смотри в №№ 1, 2, 3, 4 и 5.)

Разведчик узнал важные новости о том, что делает враг. Но это еще полдела.

Что стоит новость разведчика, если он не сможет сообщить ее своим или сообщит о ней слишком поздно!

Донесение нужно доставить командиру и доставить как можно скорее.

Как это сделать?

Можно поступать по-разному.

Отряды Любы и Виктора учились передавать донесения.

Оба отряда вытягивались длинными цепочками. Боец от бойца шагов на тридцать. Первыми в цепочке были командиры отрядов. Они получали в одно и то же время от лейтенанта написанное на двух бумажках донесение разведчика. Прочитав его, они должны были вернуть бумажки, быстро подбежать к ближайшему бойцу и на память повторить ему донесение. Тот бежал к следующему, передавал донесение ему. Так постепенно донесение доходило до последнего. Последний должен был записать все, что услышал. Выигрывал тот отряд, который сумел передать донесение быстрее и правильнее.

сообщение перехвачено, игра проиграна.

Оба отряда по очереди пробовали свои силы в передаче донесений.

Один раз отряд Любы передал донесение с помощью азбуки Морзе солнечным „зайчиком“. Солнечный луч оказался послушным гонцом. Сверкнет и погаснет. Снова сверкнет, немножко помедлит и снова погаснет. Точка, тире...

В пасмурный день, когда зеркальным „телеграфом“ пользоваться было нельзя, отряд Любы решил передать сообщение флажками. Красный флажок — точка, зеленый — тире.

Ребята из отряда Воронежского быстро разгадали смысл этой передачи и перехватили сообщение.

Но полную победу отряду Воронежского принес маленький Петька. Он притаил эту победу за пазухой. Там он схоронил пару голубей из собственной голубятни. Когда пришла пора отправлять донесение, ребята написали его на тоненькой бумажке, свернули ее в трубку и привязали к лапке голубя. А голубь, как только его выпустили, полетел к своей голубятне. Там уж его поджидал

Но как передавать донесения на большом расстоянии?

Вторая игра была посложнее. Один отряд делился на две части. Одна часть находилась от другой на расстоянии километра. А между ними располагался второй отряд.

Задача разделившегося отряда — передать важное сообщение через голову „противника“. Задача второго отряда — помешать этому: задерживать гонцов, перехватить сообщение. Если

один из бойцов. Он поймал этого голубя, отцепил донесение и передал его командиру.

Военные игры увлекли ребят станции Солнечная. Увлекли они и наших читателей. Ребята присылают к нам в редакцию много писем с разными вопросами.

Мы решили давать на эти вопросы подробные ответы — завести постоянный военный отдел в журнале.

Пишите нам, как вы играете в военные игры.

ГОЛОСНИКИ

Во время ремонта Спасо-Нередицкой церкви, около Новгорода, рабочие увидели в стенах круглые отверстия. Просунув руку, можно было нащупать закругленные гладкие стенки глиняных кувшинов, а в глубине круглое дно.

Зачем в стенах кувшины? Может быть, в них что-то прятали? Не было ли здесь клад?

Но ни в одном кувшине ничего не нашли. Да в них и нельзя было ничего положить. Ведь многие опрокинуты почти вверх дном. Или, может быть, нехватило кирпича на по-

стройку? Но вот и в знаменитой церкви Василия Блаженного в Москве и сейчас еще можно видеть в башне такие кувшины. Эти кувшины называются голосниками. И не даром! Если говорить или петь в помещении, где есть голосники, голос звучит ясно и сильно. Если поет несколько человек, то кажется, что поет большой хор.

Сейчас для усиления звука изобрели радиоусилители. А в древности умели устанавливать в стены только простые глиняные кувшины, но и они хорошо усиливали звук.

КАК ПОЯВИЛАСЬ БАБОЧКА

Долго я делал эти рисунки. Сперва гусеница повисла на стебельке, приклеившись к нему шелковыми ниточками. Потом у нее лопнула шкурка, из-под шкурки показалась куколка. Куколка извивалась, извивалась и сбросила с себя детское платье. Прошло две-три недели, и лопнула шкурка куколки. Взрослая бабочка высвободила ножки, потом выбралась вся из тесного чехла и расправила жесткие крылья. Это была красивая перламутровка.

Я все нарисовал, только у меня случилась беда — я спутал все рисунки. Как расставить их по порядку?

Мурзилка

БУДЕМ МОРЯКАМИ

На рабочем столе М. Горького.

В прошлом году мы начали готовиться к сдаче норм на значок „Юный моряк“, а некоторые ребята даже успели сдать. На Центральной спасательной станции Освода сейчас работают четыре кружка. Мы все изучили семафорную азбуку и теперь свободно „пишем“ фразы и целые предложения, занимаемся греблей, изучаем строение и типы шлюпок, спасательные приборы и их назначение.

Я старшина команды на шлюпке. Сдал нормы на значок „Юный моряк“. В прошлом году наша шлюпка два раза участвовала в гонках и пришла первой.

Мы твердо решили с моим товарищем Геней Том, что когда вырастем, будем моряками.

Павел Глеки, 4-й класс, школа имени Желябова. Керчь.

ПОМОГАЮ КОЛХОЗУ

Моего подшефного жеребенка зовут Стрела. Он черной масти. Когда я начал ухаживать за ним, он был очень грязный. Каждый день в девять часов утра я ходил его чистить. Чистил я сначала его скребницей, но зоотехник Белова сказала мне, что чистить нужно щеткой или соломенным жгутом. Сначала он не давался, но постепенно я его приучил к себе. Теперь, когда я подхожу к его стойлу и говорю: „Стрела!“, он поворачивается ко мне. Сначала он кусался, но я его отучил. Как только он начинал кусаться, я его легонько бил по губам.

Сейчас он бегают чистый и веселый.

Я выращу для колхоза хорошего коня.

Коля Федотов. Ст. Луховицы.

В МУЗЕЕ ГОРЬКОГО

Я очень люблю рассказы Максима Горького. И мне хотелось узнать, как жил наш великий писатель Горький. Наконец мы пошли в музей А. М. Горького. Мне музей очень понравился. Я долго ходила по залам, все не могла насмотреться. Особенно мне понравились портреты Горького. Лучше всех портрет, где он стоит с внучкой Марфой. Мне интересно было увидеть макеты спальни Горького, дома, в котором он жил, и тюрьмы, куда его посадил царь. Все очень маленькое, но совсем как на самом деле. Я долго осматривала стол, за которым писал Горький свои книги. Чернильница у него всегда стояла на блюдечке, чтобы было чисто. Я тоже буду так делать. Музей мне очень понравился. Обязательно еще пойду туда. Советую всем ребятам сходить в музей Горького. Он находится на улице Воровского, дом 25-а.

Инна Вейнрауб, 3-й класс „В“, 593-я школа. Москва.

Рисунок Кати Елисейкиной, 10 лет. Ст. Избердай.

ВЕСЕЛЫЕ ЗВЕРЯТА

Это Мурзилкин зверинец. Вход бесплатный. Если хочешь запомнить Мурзилкиных друзей, подольше посмотри на них. Теперь отвернись, а твой товарищ пусть закроет одного зверька бумажным кружком. Наверно, ты узнаешь, какой зверёк под кружком.

Отгадал? Тогда отвернись, а товарищ опять закроет еще какого-нибудь зверька. Если не отгадал, ты закрывай зверьков, а твой друг будет угадывать. Потом можно закрывать двух-трех зверьков сразу. Кто больше отгадал, тот выиграл. Вот вы и в зверинце побывали.

Рисунок Е. Евгана

ГРАНАТОМЕТЧИКИ

Хочешь стать хорошим гранатометчиком — учись попадать в цель. Только мы будем бросать не гранату, а резиновый мячик.

Сделай круг из картона или фанеры такого же размера, как сиденье венского стула. Выкрась одну сторону его в красный, а другую — в зеленый цвет. Привяжи его веревочками между двумя палками так, чтобы круг мог свободно вращаться. Теперь возьми мячик, отойди на десять шагов и сильным броском попробуй попасть в верхний или нижний край круга. Если попадешь, круг перевернется.

Пусть все ребята сделают по десять бросков правой и левой рукой. Кто лучше всех попадает, тот меткий гранатометчик.

ЗАГАДКИ

1. Синее одеяло высоко бежало, книзу опустилось — в воду обратилось.
2. По полотняной дорожке скачет на одной ножке.
3. Без крыльев летает, без зубов кусает.

4. Шар невелик, лениться не велит; если знаешь предмет, то покажешь весь свет.
5. Колоб-колобок забрел на потолок.

ДВА МЯЧА

Все ребята умеют играть в мяч. А умеете ли вы быстро передавать его?

Для игры в два мяча нужно разделить на две равные партии.

Встаньте в каждой партии в затылок друг другу. Поднимите руки вверх. Впереди стоящие держат в руках по мячу. По команде: „Начали!“ каждая партия передает мяч назад над головами из рук в руки. Как только мяч дойдет до последнего, тот бежит с ним, становится впереди своей партии и передает его назад через голову.

Так играют до тех пор, пока стоявшие первыми не прибегут на свои места. Кто из них первый поднимет мяч вверх, тот первым и окончил передачу.

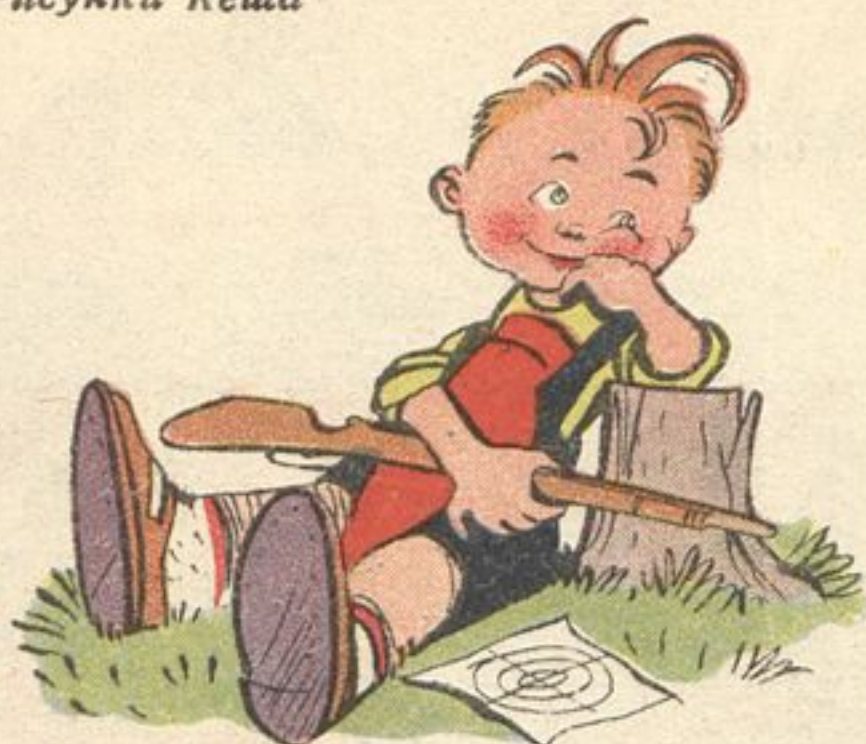
Условимся, что мяч можно передавать, но нельзя перекидывать.

Ответ на загадку, помещенную в № 5: Эхо.

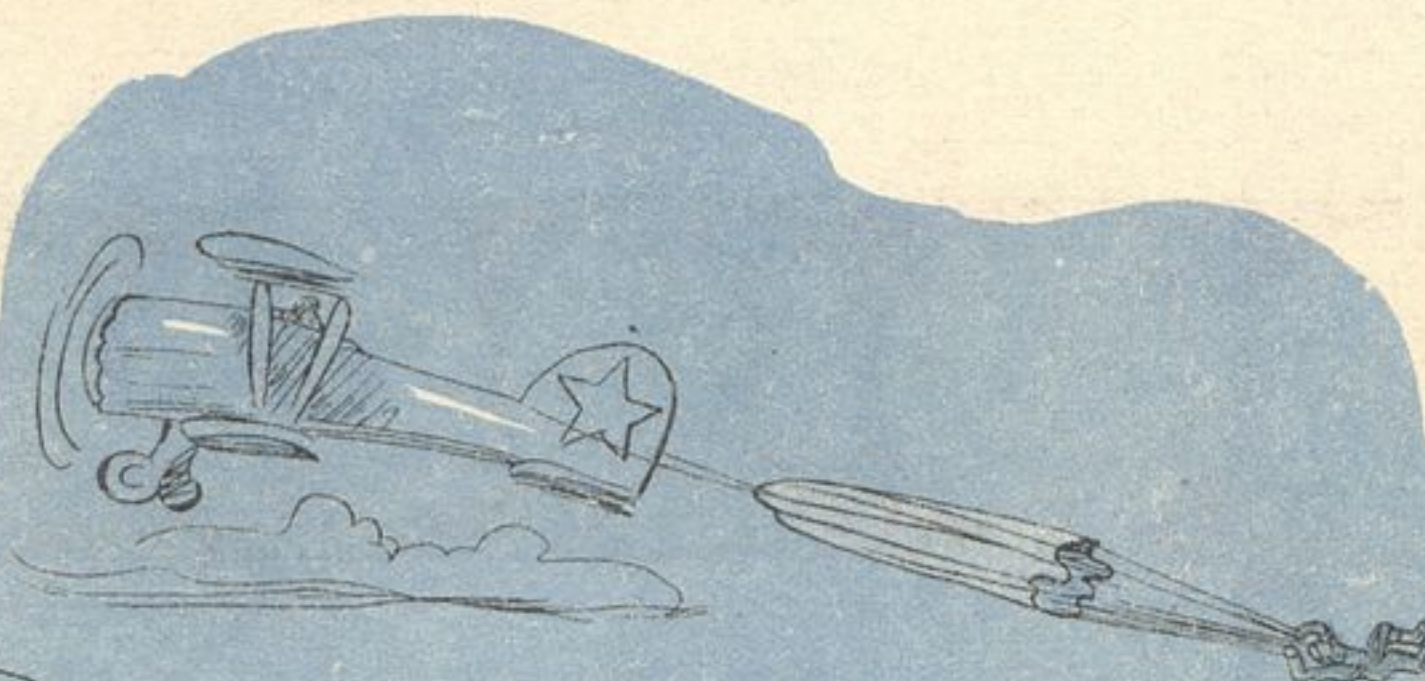
Первыми правильные ответы на загадки, помещенные в № 4, прислали: *Леля Лямин (Москва), Люда Лукашис (Рязань), Алик Руднев (Смоленск), Миля Казакова (Ленинград), Толя Агафонов (село Горюшка Куйбышевской области), Юра Мезенцев (ст. Аксайская).*

Первыми правильно прочитали приказы в рассказе „Военные тайны“, напечатанном в журнале „Мурзилка“ № 3: *Слава Назаров (Ленинград), Рома Котов (Москва), Изя Буриштейн (Харьков), Митя Савушкин (Кривой Рог).*

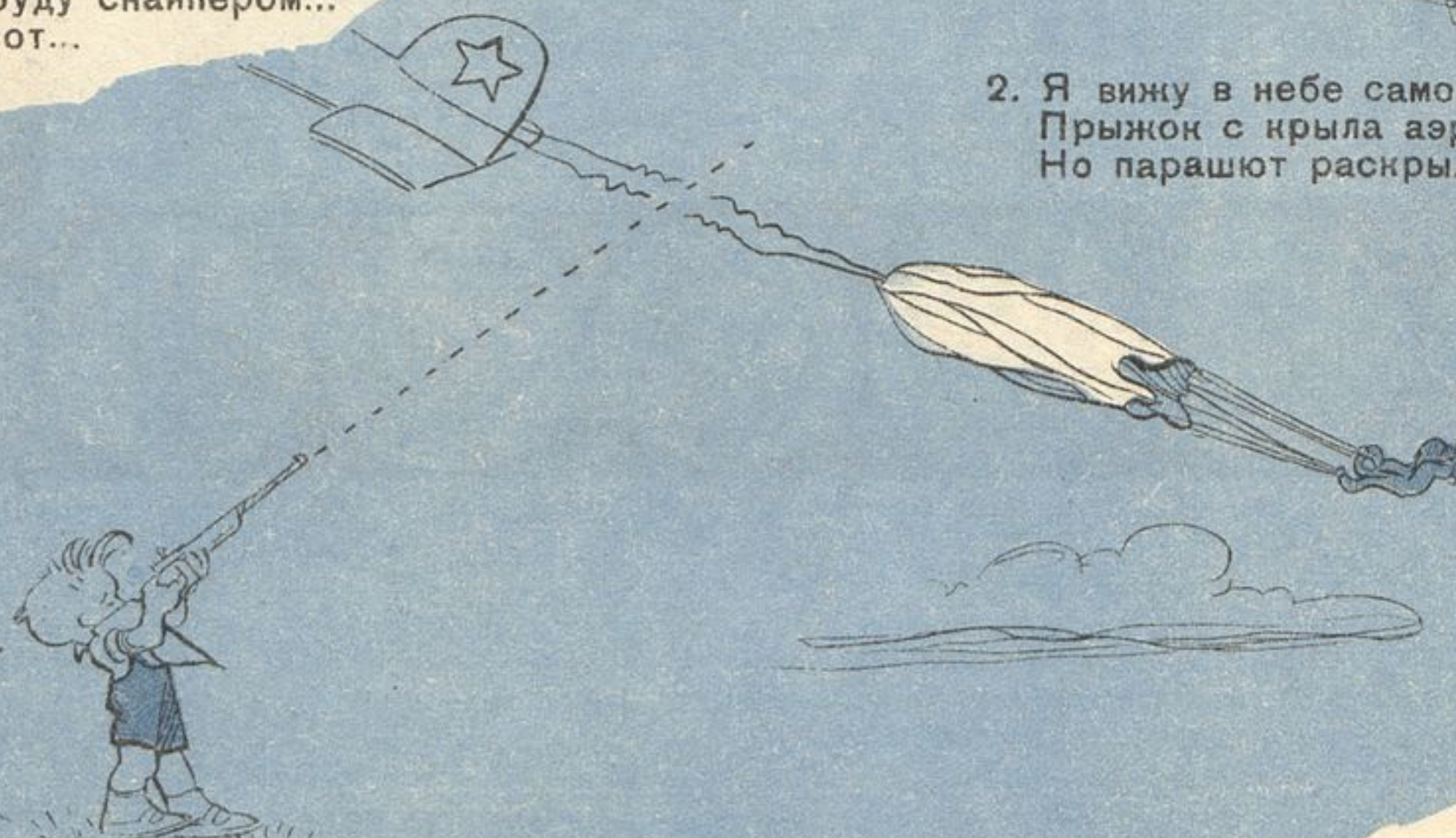
Цена 1 рубль.

1. Я буду снайпером...
И вот...

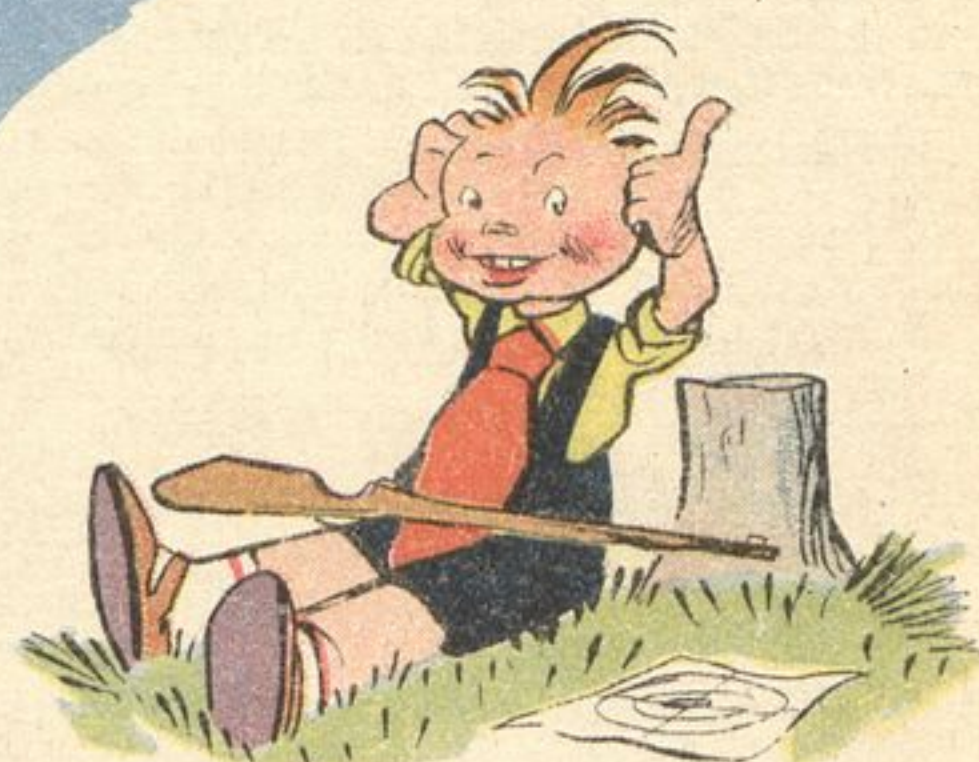
2. Я вижу в небе самолет.
Прыжок с крыла аэроплана.
Но парашют раскрылся рано...

3. Я вижу, целюсь, попадаю...

4. И человеку жизнь спасаю.

5. Учиться долго, но зато
Стрелять я буду, как никто!

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. Г6-12-60.

Ответственный редактор В. И. Семенов.

Подписано к печати 12/V 1941 г.
А38792. Заказ № 749.

Объем 2,5 печ. л., в 1 печ. л. 32 000 знаков (2,8 уч.-изд. л.).
Тираж 250 000. Цена 1 рубль.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сушевский вал, 49.

20 МАЯ 1941

Рукописи не возвращаются.